

Капитан сказал: Есть седовласый гангстер, который украл мое имя! QAO

Стояла гнетущая тишина, поскольку все присутствующие были высшим руководством военных. Лэй Энь был самым младшим среди них, словно острейший меч вонзенный в стол.

Восемь планетарных легионов были самыми элитными войсками Федерации, а восемь адмиралов — самыми престижными должностями в армии, и особое положение Лэй Эня как маршала фактически не было выше их. Его фактические военные полномочия не превосходили и не уступали полномочиям адмиралов и командующих. Звание маршала было скорее особой честью.

Но адмиралы в комнате молчали, как будто они действительно подчинялись маршалу, и даже Виммер из Первого Легиона редко был настолько подавлен Лэй Энем.

Некоторые даже начали завидовать тем, кто остался в зоне обороны и не вернулся.

Молчаливое давление льдисто-голубых глаз Лэй Эня, пронесшихся по комнате, заставило подпрыгнуть сердца многих закаленных в боях альфа-ветеранов.

Неудивительно, что на Лэй Эне был экзоскелет, подумали они, броня была в режиме полной изоляции, иначе его ярость вызвала бы переизбыток феромонов, который никто не смог бы выдержать.

В мертвой тишине глава Третьего Легиона, адмирал Фердиц, медленно поднялась, сняла шляпу и положила ее на стол, обнажив свои светлые волосы собранные в пучок.

Но впервые за свои сорок с небольшим лет альфа уровня S выглядела настолько жалкой, что макияж не мог этого скрыть.

Она сказала:

— Действительно, недопустимо, чтобы нечто подобное произошло в Планетарном Легионе, в столице, с будущим поколением армии нашей Федерации. Поскольку это произошло в моем легионе, я, естественно, несу за это ответственность.

Лэй Энь равнодушно перебил ее:

— Не надо этой банальщины, просто скажи то, что хочешь сказать.

Женщина поджала губы:

— Я временно уйду с поста главы армии и уйду с передовой, чтобы стать инструктором в Лазурной Военной Академии на год.

В комнате поднялся шум.

Когда происходило нечто подобное, глава легиона непременно должен был понести какое-то наказание, иначе гнев общественности не был бы подавлен, но то, что предложила сама адмирал Фердиц, было не просто символическим наказанием.

Генеральный секретарь Анселл почувствовал, что его голова быстро пухнет, он успокоил себя и сказал серьезно и объективно:

— Это действительно слишком суровое наказание. Документы Министерства внутренних дел показывают, что в прошлом, когда подчиненный совершал серьезное преступление, главу Планетарного Легиона Федерации переводили на год в деканат военного училища или на защиту Великой стены Звездного кольца, а через год, если он вел себя хорошо, его возвращали на прежнюю должность. Я предлагаю следовать старой практике.

Несколько человек выразили свое одобрение.

— Также разумно было бы перевестись на должность временного главы Лазурной Академии на год, чтобы лично следить за обороной военной академии и военной дисциплиной студентов, а также укрепить безопасность кампуса. — адмирал Виммер также сказал: — Но есть ли в Третьем Легионе кто-нибудь, кто в настоящее время может исполнять обязанности главы легиона?

При его словах в комнате снова воцарилась тишина, но она сильно отличалась от предыдущего молчания.

Перед искушением командовать Третьим Легионом, пусть даже всего на один год, было трудно устоять, но они не могли поспешно показать свою заинтересованность, поэтому все сдержались, а лица тех немногих, кто не умел держать себя в руках, покраснели от волнения.

Анселл повернулся и спросил:

— Адмирал Фердиц, у вас есть кандидатура?

Некоторые генералы, имевшие тесные связи с семьей Фердиц, подсознательно встали, хотя брат адмирала Фердиц также был генерал-лейтенантом в военном министерстве, и большинство считало более вероятным, что она выберет своего родного брата.

Но кто знал, что взгляд женщины безжалостно проигнорировал их всех и обратился к главе длинного стола.

— Я хочу, чтобы маршал Лэй Энь возглавил Третий Планетарный Легион.

На мгновение все присутствующие были ошеломлены, даже сам Лэй Энь. Его брови взлетели вверх, и он медленно повернул голову набок, его белые волосы упали на глаза, наполовину скрыв их, но суровый взгляд ничуть не смягчился.

Первая мысль, которая пришла в голову многим, была: неужели эта женщина сошла с ума? Второй мыслью была тревога: может быть, один из омег семьи Фердиц привлек взгляд маршала?

Это не хорошо.

Факторы, вовлеченные в это, слишком сложны, в результате чего возникает противоречивая ситуация, когда все заинтересованны в Лэй Эне, все хотят привлечь его на свою сторону, но никто не хочет, чтобы он имел прямой доступ к одному из основных Легионов.

Юридически было принято, что фамилия Лэй Эня — Квайтус, но он отрицал это и называл себя Лэй. Процесс смены фамилии по федеральному закону должны были пройти и он и его семья, но семья Квайтус отказалась это сделать, и Лэй Энь до поры до времени не обращался ни в суд, ни к Императрице, и, чтобы избежать неловкости, все обращались к нему по его первому имени. Генерал Виммер и Лэй Энь враждовали, вероятно, по той причине, что он упрямо называл его маршалом Квайтусом.

Сегодняшний Небесный Меч — это постоянно меняющийся легион, который является результатом согласованных усилий каждого.

Двадцать лет назад семья Квайтус одновременно владела четвертым, седьмым и восьмым легионами, и никто не мог соперничать с ними до падения нескольких адмиралов, когда у каждого из восьми планетарных легионов наконец появился свой независимый командир.

Все взгляды подсознательно устремились на старика в заднем ряду, явно постаревшего и покрытого старыми шрамами, адмирала Квайтуса, деда Лэй Эня де-юре, который уже давно не имел реальной военной власти, и чьи дети, успешные, все умерли, а среди его официальных внуков пока не появилось второй восходящей звезды.

Старший сын семьи Квайтус, который умер молодым, был прекрасным солдатом, но очень непостоянным в любви. Его омега-партнер когда-то был одним из лучших брачных кандидатов в столице, но у него было бесчисленное количество любовниц на улице.

И Лэй Энь внебрачный ребенок одной из таких любовниц.

Когда позже его вернули обратно в семью, несмотря на явное отсутствие привязанности, пока он не смог полностью порвать с семьей Квайтус, другие всегда глядели на него с подозрением, не столько подозревая Лэй Эня, сколько просто опасаясь, что старый лис использует внука, чтобы снова взять в свои руки военное министерство.

Но теперь адмирал Фердиц фактически открыла эту банку с червями.

Глаза Лэй Эня метнулись к ней, но Фердиц твердо встретила его взгляд.

Молодой маршал вдруг многозначительно улыбнулся.

Лицо адмирала Виммера опустилось, и он уже собирался что-то сказать, когда услышал, как сам Лэй Энь тихонько хихикнул, затем прямо посмотрел на Фердиц и честно сказал:

— Я слишком занят, что бы заниматься такой чепухой.

Выражения лиц всех присутствующих в комнате снова поменяли цвет, словно светофоры.

(От переводчика: Мне кажется Лэй Эню просто нравится этот процесс)

Улыбка Анселя осталась прежней, но в уме он уже придумал сотню способов, как убить Лэй Эня.

— Его превосходительство маршал действительно ограничен во времени, — сказал он мягко и уверенно. — Поскольку он сказал, что у него нет свободного времени, адмирал Фердиц, есть ли у вас другие кандидаты?

Ухмыляющиеся глаза Лэй Эня пронесли по комнате, и везде, куда бы ни упал его взгляд, наступала тишина.

Третий Легион, все хотели взять его, но все стеснялись сказать это вслух, когда Небесный Меч так смотрит.

В конце концов, ему было около двадцати лет, когда он смог отбить несколько крупных звездных областей, которые Федерация потеряла в быстрой последовательности, вновь закрыть Великую Стену Звездного Кольца и не допустить Квантовую Пушку в небо планет, управляемых Федерацией. Такому человеку не было дела до крупного легиона, и те из них, кто был постарше, не могли позволить себе слишком радостно хвататься за него.

На этот раз молчание длилось чуть дольше, поэтому Лэй Энь отвёл взгляд и вдруг сказал:

— Адмирал Фердиц, не слишком ли это выгодно — пользоваться кем-то другим, когда в твоём собственном легионе что-то идёт не так, ты оставляешь кому-то другому управлять им за тебя, а потом возвращаешься, когда всё будет сделано? Хотите использовать меня в качестве дешевой рабочей силы?

Адмирал Фердиц очень быстро ответила:

— Извините, я действительно не подумала об этом, так каково мнение об этом вопросе маршала?

<http://bllate.org/book/15644/1398482>